

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Мифы Екатерининского века

Елисеева О. И. Дашкова. Академик Екатерины Великой. М. : Вече, 2013. 352 с.

Каждая из работ историка и писателя Ольги Игоревны Елисеевой — вполне независима и в то же время неотъемлемая часть неспешно выстраивающегося целого, широкой панорамы Екатерининской эпохи. Тысяче «мелочей», нередко проходящих мимо взора историков, незначительным, казалось бы, деталям из мемуаров и актов находится место в Истории. Личность, в том числе великая личность, часто проявляет себя в «мелочах», незначимые причины порождают более чем значимые события, — а то, что «деталь» может немало сказать о самом «процессе», знает любой историк. Через судьбы как виднейших, так и менее заметных своих деятелей эпоха предстает в трудах О. И. Елисеевой во всем своем многоцветье. И при этом все четче видна авторская картина эпохи, оригинальная и в то же время научно выверенная концепция, в которой звучат в унисон чувство времени, талант исследователя и тщательно обработанный источниковый материал.

Книга о Е. Р. Дашковой, предлагаемая ныне вниманию читателей, — еще один элемент в той изящной исторической мозаике, которую творят исследовательский ум и талант О. И. Елисеевой из пестрого многоцветья русской истории XVIII столетия. Книга, несомненно, обладает всеми чертами яркой и доступной широкому читателю биографии исто-

рического деятеля. На широком источниковом материале воссоздается подлинный облик и излагаются обстоятельства жизни княгини Е. Р. Дашковой — личности яркой, сильной и весьма противоречивой. Впрочем, уже этот образ весьма далек от ставшего особенно в научно-популярной литературе каноническим распределения окружения Екатерины II на преследуемых «прогрессивных» деятелей и всех остальных. Едва ли расшатывавшие престол политические интриги, в которых раз за разом вольно или невольно оказывалась замешана Дашкова, вели Россию исключительно по пути «прогресса». И далеко не все «преследования» возникали на почве битвы идей — многие сложности в жизни княгини произошли из ее характера.

Если же рассматривать работу О. И. Елисеевой в качестве строго научной монографии, то ее очевидная ценность и новизна — в беспрецедентно тщательном анализе «Записок» княгини как исторического источника. Задача непростая, решение которой способно натолкнуться на неприятие как чисто академического, так и психологического свойства. На протяжении более чем полутора веков «Записки» Дашковой, несмотря на всю специфику мемуарного жанра, а отчасти благодаря ей, играли роль «стержневого» источника по Екатерининской эпохе. Эта роль была обеспечена, во-первых, их ранней публикацией. Во-вторых, и в большей степени, очевидным противостоянием екатерининскому официозу. Место

автора в окружении Екатерины (особенно в интерпретации самого автора) в сочетании с «оппозиционностью» привело к тому, что свидетельства Дашковой явно или подспудно воспринимались как однозначно достоверные. В позднеимперские и раннесоветские годы княгиня, пусть не без оговорок, стала восприниматься как одна из предтеч «освободительного движения». Это добавило «Запискам» авторитета. Даже с введением в научный оборот многочисленных документальных материалов, часто прямо опровергавших свидетельства Дашковой, заданные ею характеристики эпохи сохранялись. Среди них — рефреном повторяющиеся в литературе тема «неблагодарности» Екатерины, оценки фаворитизма и конкретных фаворитов императрицы, данная Дашковой версия смерти Петра III. Столь же общим местом осталось и преувеличенное представление о роли Дашковой в «революции» 1762 г. и при императорском дворе в позднейший период.

О. И. Елисеева, привлекая документальные и иные повествовательные источники, раз за разом показывает типичные для мемуарной литературы погрешности «Записок» Дашковой — крайнюю субъективность, сомнительные интерпретации фактов, невероятные эпизоды. Причем анализ как свидетельств современников, так и собственной документации Дашковой (в частности, ее переписки) демонстрирует во многих случаях умышленное или «украшательское» происхождение таких погрешностей. Мемуаристка сознательно или бессознательно стремилась преувеличить собственную значимость в жизни Империи в буквальном смысле с малых лет, а также свою роль и значение в окружении Екатерины II. «Записки», создававшиеся на склоне лет, должны рассматриваться в первую очередь как литературный памятник эпохи — памятник «жизни, прожитой в воображении».

В отечественной историографии последних десятилетий стала модной «деконструкция мифов». Занимаются ей — так уж сложилось — преимущественно историки, позиционирую-

щие себя как модернисты или постмодернисты, относимые к «либеральному» крылу научной мысли. Деконструкция, соответственно, носит характер последовательный и избирательный. Вот «деконструируется миф» о достоверности традиционной картины истории Киевской Руси. Вот — о святом князе Александре Невском. Вот — о патриотическом движении в ходе Смуты XVII в. А сколько желающих «деконструировать» более свежие «мифы»! Создавая, как многие справедливо замечают, новые мифы...

Что же — здесь перед нами образцовая деконструкция исторического мифа. Без всяких кавычек. Мифа, весьма старательно транслированного либеральной и левой исторической мыслью на протяжении теперь уже веков и коренящегося, как убедительно показывает О. И. Елисеева, в мире эмоций и самооправданий конкретного человека. И это не первый подобный опыт автора. В своих биографических работах о Екатерине II и Г. А. Потемкине, трудах, посвященных различным аспектам екатерининского периода, Елисеева уже сделала немало, чтобы развенчать негативные мифологемы, сложившиеся вокруг эпохи и ее ключевых личностей. Естественно, такая деконструкция встретит и уже встречает возражения со стороны тех коллег, которые в иную пору охотно ниспровергают официозные мифы о российской истории. Но мифы, как мы убеждаемся на примере данной работы, создаются не только «официозом». И мифология, порожденная «свободомыслием», оказывается нередко гораздо более устойчивой и соблазнительной для историков.

С. В. АЛЕКСЕЕВ

Дата поступления: 15.05.2013 г.

*THE MYTHS OF THE CATHERINE AGE
Eliseeva O. I. Dashkova. Akademik Ekateriny Velikoi.
M. : Veche, 2013. 352 s.*

S. V. ALEKSEEV